

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.7.9>

Столяров Алексей Михайлович, Тухватулин Айрат Халитович

[Прусская дипломатия и Елизавета Петровна: выбор супруги для великого князя Петра Фёдоровича](#)

Цель исследования - провести анализ распространённой в историографии версии о том, что выбор анхальт-цербстской принцессы Софии-Фредерики-Августы (будущей Екатерины II) императрицей Елизаветой Петровной в супруги великому князю Петру Фёдоровичу был сделан под влиянием дипломатических усилий Пруссии. Научная новизна заключается в углублении понимания обстоятельств появления в России молодой Екатерины II. В результате работы установлено, что прусская дипломатия не оказала решающего влияния на прибытие в Россию анхальт-цербстской принцессы Софии-Фредерики-Августы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/7/9.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 7. С. 48-52. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/7/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

17. Свамицкий З. М., Свамицкая Н. А. Земские подворные переписи 1880-1913. М.: Издание ЦСУ СССР, 1926. 328 с.
 18. Степынин В. А. Хроника революционных событий в деревне Воронежской губернии (1861-1917 гг.). Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1977. 174 с.
 19. Фурсов В. Н. Отмена крепостного права в Воронежской губернии // Берегиня. 777. Сова. 2013. № 1. С. 14-18.

Redemption Payments in Budgets of Voronezh Province Peasants in the Second Half of the XIX – at the Beginning of the XX Century

Myazin Vladislav Andreevich
 Voronezh State Forest-Technical University
 v_myazin@mail.ru

The paper aims to identify socio-economic status of the Voronezh province peasantry in the second half of the XIX – at the beginning of the XX century. The article considers processes of social stratification among the Voronezh province peasantry, analyses the peasants' taxes and ascertains a place of redemption payments in the structure of their tax payments. The researcher reveals causes of arrears among the peasants and describes the measures taken by the state bodies to solve the peasants' debt problems. The research findings are as follows: the author proves that due to low profitability from agriculture and frequent natural disasters, redemption payments were an intolerable burden for the peasants. Scientific originality of the study lies in the fact that the problem of redemption payments of the Voronezh province peasants, in particular, the place of these payments in the structure of their tax payments, is still poorly investigated.

Key words and phrases: Voronezh province; peasants' payments; redemption payments; arrears.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.7.9>

Дата поступления рукописи: 20.05.2020

Цель исследования – провести анализ распространённой в историографии версии о том, что выбор анхальт-цербстской принцессы Софии-Фредерики-Августы (будущей Екатерины II) императрицей Елизаветой Петровной в супруги великому князю Петру Фёдоровичу был сделан под влиянием дипломатических усилий Пруссии. **Научная новизна** заключается в углублении понимания обстоятельств появления в России молодой Екатерины II. **В результате** работы установлено, что прусская дипломатия не оказала решающего влияния на прибытие в Россию анхальт-цербстской принцессы Софии-Фредерики-Августы.

Ключевые слова и фразы: Екатерина II; Фридрих II; Елизавета Петровна; династия Романовых; Российская империя; Пруссия.

Столяров Алексей Михайлович, к. ист. н.
Тухватулин Айрат Халитович, к. ист. н.
 Казанский (Приволжский) федеральный университет
 tayrat@mail.ru; Yagello1386@mail.ru

Прусская дипломатия и Елизавета Петровна: выбор супруги для великого князя Петра Фёдоровича

Актуальность темы исследования обусловлена активизацией в современной российской историографии интереса к персональной биографической истории вообще, к династической истории и в частности семейной жизни российских монархов. В этом плане внимание историков привлекает XVIII век с его перипетиями дворцовых переворотов, основанных во многом на семейных конфликтах. Из правителей России этого столетия большое место в исторических трудах отводится правлению Екатерины II. Её внешняя и внутренняя политика, влияние на императрицу идей Просвещения изучены исследователями достаточно глубоко и всесторонне.

Однако на периферии внимания историков остаётся тот факт, что эпохи Екатерины II могло не быть, если бы её юную кандидатуру не одобрила императрица Елизавета Петровна в супруги великому князю Петру Фёдоровичу. Екатерина II могла остаться немецкой принцессой Софией-Фредерикой-Августой, а не стать российской императрицей. В зарубежной и российской историографии видное место занимает точка зрения, что сделанный Елизаветой выбор был навязан ей прусской дипломатией. Однако эта версия основывается на исторических источниках, требующих проверки на объективность. Поэтому представляет интерес анализ обстоятельств, которые способствовали выбору императрицей Елизаветой Петровной именно молодой принцессы анхальт-цербстской Софии-Фредерики-Августы в качестве супруги для наследника российского престола.

Для этого необходимо решить следующие **задачи**: во-первых, проанализировать источники, в которых Екатерина II предлагает версию о своём приглашении в Россию; во-вторых, выявить мотивы главных лиц, повлиявших на Елизавету Петровну в пользу приглашения в Россию Софии-Фредерики-Августы; в-третьих, оценить достоверность данных источников о вкладе прусской дипломатии в прибытие в Россию анхальт-цербстской принцессы; в-четвёртых, охарактеризовать вклад императрицы Елизаветы Петровны в выбор принцессы Софии-Фредерики-Августы в супруги наследнику российского престола.

Для решения поставленных задач в статье применяются следующие *методы исследования*: сравнительно-исторический метод, предоставивший возможность сравнить данные исторических источников о приезде в Россию анхальт-цербстской принцессы с объективными фактами, связанными с этим событием; проблемно-хронологический метод, позволивший проследить временные связи между обстоятельствами приглашения в Россию будущей Екатерины II.

Теоретической базой исследования послужили работы В. А. Бильбасова [2], Э. Доннерта [3], О. А. Иванова [6], К. А. Писаренко [12], в которых наиболее подробно рассматриваются вопросы, связанные с прибытием в Россию молодой Екатерины II.

Практическая значимость исследования заключается в том, что анализируемые в статье династические события могут быть использованы как содержательный элемент в преподавании специального курса по истории России XVIII века.

В 1741 году в результате дворцового переворота на российский престол вступила императрица Елизавета Петровна. По решению Елизаветы в 1742 году в Россию из немецкого герцогства Гольштейн-Готторп был привезён её родной племянник – Карл-Петер-Ульрих. Он был крещён по православному обряду и получил имя Пётр Фёдорович. Елизавета объявила его своим престолонаследником и решила женить. Встал вопрос о кандидатуре в супруги Петру Фёдоровичу. Елизавета Петровна выбрала принцессу из немецкого княжества Анхальт-Цербст Софию-Фредерику-Августу, пригласив её в Россию. Принцесса прибыла в Санкт-Петербург в 1744 году, была крещена по православному обряду и получила имя Екатерина Алексеевна. В 1745 году она была обвенчана с Петром Фёдоровичем. Так в России появилась будущая Екатерина II, правление которой составило важную эпоху в истории нашей страны в XVIII веке.

В российской историографии ещё в XIX веке историк С. М. Соловьёв выдвинул версию о том, что кандидатура цербстской принцессы Софии-Фредерики-Августы (далее – Софии) была навязана Елизавете Петровне прусской дипломатией по внешнеполитическим мотивам [13, с. 254]. Этой версии в современной российской историографии придерживаются О. И. Елисеева [5, с. 36], О. А. Иванов [6, с. 242], М. А. Крючкова [8, с. 30], А. С. Мыльников [11, с. 63], добавляя в союзники Пруссии французскую дипломатию. Среди зарубежных исследователей данную точку зрения отстаивают Э. Доннерт [3, с. 23], Э. Каррер де Анкосс [7, с. 38], Ф. Д. Лиштенау [9, с. 172].

Согласно этой версии, Елизавета Петровна оказалась под влиянием определённой группировки в лице гофмаршала Петра Фёдоровича Отто фон Брюммера, посла Франции в России Жака-Иоахима Шетарди, личного врача императрицы француза Иоганна Лестока, прусского посла в России Г. Мардефельда, а также короля Пруссии Фридриха II. Они, по мнению историков, навязали Елизавете кандидатуру цербстской принцессы Софии в супруги для Петра Фёдоровича. Через неё данные лица рассчитывали проводить свою политическую линию при российском императорском дворе в интересах Пруссии.

На наш взгляд, данная версия основывается на некритичном анализе источников. Историки для её подтверждения ссылаются на письмо Софии к Фридриху II, написанное в 1744 году уже во время пребывания в России. Она писала: «Государь, я вполне чувствую участие Вашего величества в новом положении, которое я только что заняла» [11, с. 64]. По нашему мнению, не следует слова юной принцессы воспринимать так, как будто Фридрих II сыграл главную роль в предложении её кандидатуры Елизавете Петровне. Из текста письма Софии-Фредерики совершенно непонятно, в чём конкретно состояло «участие» прусского короля в её судьбе.

Затем в первом варианте своих «Записок», датированном серединой 1750-х годов, София, уже став великой княгиней Екатериной Алексеевной, также не конкретизировала в изучаемом нами вопросе содержание разговора с Фридрихом II во время аудиенции в Берлине, куда её мать заехала вместе с ней перед отправлением в Россию. В «Записках» говорится: «Вечером он посадил меня за стол рядом с собою, всё время говорил со мной, расспросил меня о тысяче вещей, говорил об опере, комедии, стихах, танцах и уж не знаю, о чём ещё, словом, беседовал о тысяче предметов, о которых можно беседовать с четырнадцатилетней девочкой» [4, с. 243]. Екатерина, хорошо запомнив небольшую просьбу короля передать в России вазочку с вареньем одному из российских придворных, нигде при этом не упомянула какие-либо слова Фридриха о его прямом участии в её выборе в качестве супруги для Петра Фёдоровича.

Только во втором варианте «Записок» великая княгиня Екатерина Алексеевна более подробно описала «прусскую» версию избрания её в качестве супруги для Петра Фёдоровича. Она писала: «Король знал тайну поездки моей матери, я говорю тайну, потому что *дело было решено здесь графом Брюммером* (здесь и далее курсив авторов статьи. – А. С., А. Т.), шведом, воспитателем великого князя, графом Лестоком и маркизом де ла Шетарди, чтобы противодействовать канцлеру, у которого было намерение выдать за великого князя одну саксонскую принцессу» [1, с. 132]. При этом Екатерина не назвала источника своих сведений.

В третьем варианте «Записок» российская императрица ещё более конкретно указала расстановку лиц в «партии», воздействовавшей, по её мнению, на Елизавету Петровну: «...маркиз де-ла-Шетарди был её душою, а двор, *прибывший из Голштинии, – матадорами*; они привлекли графа Лестока» [4, с. 28]. «Матадорами» являются Карл-Петер-Ульрих и гофмейстер голштинского двора Отто фон Брюммер. Последнего Екатерина считала главным лицом, напрямую повлиявшим на императрицу Елизавету в вопросе о своём выборе в супруги. Пётр Фёдорович в начале своего пребывания в России самостоятельной роли не играл, находясь под влиянием гофмейстера и выполняя его указания, о чём Екатерина написала в «Записках»: «Великий князь... занялся мною, и я ему так понравилась, что он целую ночь от этого не спал и что Брюммер велел ему сказать вслух, что он не хочет никого другого, кроме меня» [8, с. 31].

Иоахим Шетарди, названный Екатериной «душой» указанной группы лиц, сыграл в ней второстепенную роль. Французский посол отвёл главную роль Отто фон Брюммеру и Иоганну Лестоку. В своём письме к Жан-Жаку Амелоту (секретарю министерства иностранных дел Франции) в 1744 году И. Шетарди писал, что именно они перетянули мнение Елизаветы Петровны на свою сторону двумя аргументами: «Брюммер и Лесток представили царице, что принцесса из сильного дома едва ли будет склонна к послушанию. Употребили и духовных лиц для внушения, что принцесса-католичка будет опаснее для православия, чем протестантка, и предложили принцессу цербстскую» [13, с. 252]. Кроме этого, И. Шетарди не было в России на протяжении большей части того времени, когда происходила дипломатическая борьба с выбором невесты для Петра Фёдоровича. С февраля по сентябрь 1742 года (7 месяцев) француз ещё оставался в Санкт-Петербурге, но потом был отозван из России. Обратившись ко двору Елизаветы Петровны он прибыл в декабре 1743 года, но в этом месяце она уже вызвала анхальт-цербстскую принцессу в нашу страну. С осени 1742 до конца 1743 года, когда российская императрица определялась с невестой для своего престолонаследника, И. Шетарди не влиял на её выбор.

Таким образом, из трёх лиц, не связанных напрямую служебными отношениями с Пруссией, Отто фон Брюммер представляется главным человеком, предлагавшим Елизавете Петровне в течение 1742-1743 годов кандидатуру Софии-Фредерики. В первые годы пребывания Екатерины в России он остался близок к молодым супругам в силу своей должности, так как был назначен Елизаветой Петровной гофмейстером «молодого двора». С ним теснее всего общались юные супруги. Его имя великая княгиня назвала на первом месте в «Записках» среди инициаторов своего приглашения. Отто фон Брюммер и сам считал себя главным деятелем в данной ситуации в письме к анхальт-цербстской принцессе Иоганне-Елизавете, в котором от имени императрицы Елизаветы Петровны приглашал её прибыть в Россию с дочерью Софией-Фредерикой [6, с. 255-258].

В российской и зарубежной историографии основательно изучены мотивы представителей Франции (И. Шетарди и И. Лестока) и Пруссии (Фридриха II и посла в России Г. Мардефельда) настаивать на кандидатуре цербстской принцессы. Главным для них было отвести внимание Елизаветы Петровны от кандидатуры саксонской принцессы Марии-Анны, предлагаемой канцлером А. П. Бестужевым-Рюминым, чтобы предотвратить сближение России с Саксонией и её курфюрстом. Он одновременно являлся королём Речи Посполитой Августом III. Династический брак его дочери с великим князем Петром Фёдоровичем мог усилить влияние России в этом государстве. Этого не желали ни Пруссия, ни Франция, стремившиеся увеличить свой политический вес в польских землях [3, с. 20-22; 5, с. 38-39; 6, с. 249; 11, с. 63; 13, с. 254-258].

При этом большинство историков проигнорировали важность характеристики мотивов Отто фон Брюммера, что необходимо сделать, учитывая его значительную роль в «выборе невесты» для Петра Фёдоровича. Ряд исследователей приписывают голштинцу искренние действия в интересах Пруссии [5, с. 36; 6, с. 255]. Однако ими не приводятся доказательства наличия тесных контактов между Отто фон Брюммером и прусской дипломатией. «Он поступал так, как ему рекомендовали Шетарди, Фридрих II», – пишет О. А. Иванов [6, с. 255], но не ссылается на какие-либо письма или другие свидетельства, ограничиваясь предположениями [Там же, с. 262].

Иванов также считает, что Отто фон Брюммер кроме отстаивания интересов Пруссии в выборе супруги для российского престолонаследника «исполнял и собственную “партию”, лейтмотивом которой была ненависть к России» [Там же, с. 255]. Предлагаемое историком логическое объяснение между неприязнью голштинского придворного к нашей стране и продвижением им кандидатуры Софии-Фредерики в супруги для Петра Фёдоровича заключается в следующих обстоятельствах. Отто фон Брюммер в молодости воевал за Швецию в Северной войне, был адъютантом Карла XII и проникся ненавистью к России [Там же, с. 154]. По логике историка получается, что голштинский гофмейстер, желая отомстить за давнее поражение, спустя двадцать лет умышленно устроил «брак наследника престола с принцессой из мелкого германского герцогства», и этот союз «в известном смысле унижал великую державу, которой становилась Россия» [Там же, с. 254].

Данное объяснение представляется нам малообоснованным. Если бы подобный брак объективно принижал положение России среди монархических династий Европы, то Елизавета Петровна не согласилась бы на кандидатуру цербстской принцессы, а выбрала другой из вариантов, которых было достаточно. Императрице в течение 1742-1743 годов предлагались на выбор дочь короля Англии Георга II, дочь курфюрста Саксонии и короля Речи Посполитой Августа III, принцесса из королевства Дании [5, с. 38].

Кроме этого, и до правления Елизаветы Петровны, и после неё представители династии Романовых женились на принцессах из небольших немецких государств. Пётр I женил сына царевича Алексея Петровича на принцессе Брауншвейг-Вольфенбюттельской Шарлотте-Христине-Софии. Екатерина II устроила первый брак престолонаследника великого князя Павла Петровича с принцессой Гессен-Дармштадтской Вильгельминой. И Брауншвейг-Вольфенбюттель, и Гессен-Дармштадт не являлись влиятельными германскими государствами, однако это не смутило российских монархов заключить данные династические браки и не считалось унижением России в Европе. Поэтому предложенное О. А. Ивановым объяснение не выдерживает критики.

На наш взгляд, Отто фон Брюммер преследовал эгоистичную цель. Английский, саксонский, датский и другие варианты с невестами для Петра Фёдоровича угрожали гофмаршалу уменьшением своего влияния при петербургском дворе. Вместе с другими знатыми принцессами в столицу России приехали бы их аристократические придворные, которые могли оттеснить Отто фон Брюммера на второй план. А анхальт-цербстский двор был менее значительным по сравнению с британским или саксонским дворами. Голштинский гофмаршал в данной ситуации имел больше шансов сохранить своё первенствующее положение. Поэтому он и блокировался с И. Шетарди и И. Лестоком, но не ради интересов Пруссии и Франции. Союз Отто фон Брюммера с ними в отношении кандидатуры Софии-Фредерики-Августы был «браком по расчёту», а не искренней солидарностью.

Главным источником, возникшим в Пруссии, на который опираются историки при доказательстве версии о влиянии «прусской партии» на Елизавету Петровну [6, с. 246-254; 11, с. 63], являются мемуары Фридриха II «История моего времени». Он писал: «Из немецких принцесс, могших быть невестами, принцесса цербстская более всего годилась для России и соответствовала прусским интересам... Мы не войдём в подробности переговоров: довольно знать, что *надобно было употреблять такие усилия*, как будто дело шло о величайшем интересе в мире» [13, с. 254]. В этих же мемуарах Фридрих II называл Екатерину II «воспитанной и вскормленной в прусских владениях, *обязанной королю своим возвышением*» [11, с. 63].

Сегодня историк О. А. Иванов настаивает на решающей роли Фридриха II в деле о выборе Елизаветой Петровной цербстской принцессы. Исследователь опирается на письмо прусского короля матери Софии принцессе Иоганне-Елизавете: «...я не хочу долее скрывать от Вас, что вследствие уважения к Вам и к принцессе Вашей дочери... у меня явилась мысль, нельзя ли соединить её с... русским великим князем... *Я прика- зал хлопотать об этом в глубочайшем секрете*» [6, с. 246].

Однако из текста данного письма и приведённого отрывка мемуаров, написанного не ранее 1775 года, то есть спустя тридцать два года после описываемых событий, непонятно, в какой именно временной период прусская дипломатия начала «употреблять усилия» по продвижению цербстской принцессы в супруги Петру Фёдоровичу.

Есть свидетельство, что Фридрих II проявил активный интерес к «выбору невесты» в России только к концу 1743 года. Об этом говорит письмо Фридриха II прусскому послу в России Г. фон Мардефельду, опубликованное историком В. А. Бильбасовым и датированное ноябрём 1743 года: «Чтоб уничтожить саксонский проект, *предложите принцессу из какого-нибудь древнего герцогского дома Германии. Меня удивляет, что императрица не остановится в своём выборе на цербстской принцессе*, хотя она голштинского рода, который императрица так любит. Сверх того, *есть две принцессы гессен-дармштадтские*» [2, с. 34]. Слова Фридриха II свидетельствуют о его ещё неопределённой позиции относительно кандидатуры именно анхальт-цербстской принцессы в конце 1743 года. Прусский король в этом письме упоминает Софию-Фредерику не решительно, а наряду с другими «какими-нибудь» принцессами. Это означает, что активного влияния на Елизавету Петровну со стороны прусской дипломатии не могло быть до ноября 1743 года. Фридрих II в течение 1742 года и большей части 1743 года предпринял в отношениях с Россией в данном вопросе только одно действие – отверг зондаж российской стороны относительно кандидатуры его сестры Луизы-Ульрики в супруги для Петра Фёдоровича [5, с. 38]. Таким образом, прусская дипломатия только в ноябре 1743 года начала влиять на Елизавету Петровну в брачном вопросе.

Изучение хронологии происходивших событий ещё раз ставит под сомнение наличие пристального внимания Фридриха II к этому браку на протяжении 1742-1743 годов. Фридрих II написал письмо прусскому послу Г. фон Мардефельду в Петербург с пожеланием предложить Елизавете Петровне цербстскую принцессу 2 ноября 1743 года [3, с. 22]. Примерно к середине ноября посол его получил и воздействовал на российскую императрицу. А 17 декабря 1743 года в Петербурге по приказу Елизаветы Петровны гофмаршал Петра Фёдоровича Отто фон Брюммер уже написал письмо в Цербст с приглашением матери Софии-Фредерики Иоганне-Елизаветы и её самой в Россию [6, с. 258]. Между двумя событиями прошёл примерно один месяц. Есть основания сомневаться, что за этот короткий срок Елизавета Петровна остановила свой выбор на цербстской принцессе именно под влиянием прусского посла.

Письмо Отто фон Брюммера в конце декабря 1743 года прибыло в Берлин и легло на стол к королю Пруссии. Фридрих II мог догадаться, что в нём Елизавета Петровна остановила свой выбор на Софии-Фредерике. Письмо О. Брюммера было отправлено из Берлина в Цербст и пришло туда 1 января 1744 года [3, с. 22-23]. А 30 декабря 1743 года король вдогонку тоже написал вышеупомянутое письмо в Цербст Иоганне-Елизавете, выставив свою роль в «брачном проекте» на первый план. Таким образом, Фридрих II искренне решил, что его задумка удалась, и именно его усилия сыграли главную роль в судьбе Софии-Фредерики. Об этом он написал и в своих мемуарах спустя много лет.

Однако король Пруссии был не в курсе того, что мать Софии, принцесса Иоганна-Елизавета, ещё в конце 1741 года по своей инициативе вступила в контакты с Елизаветой Петровной, которые активно продолжались на протяжении 1742-1743 годов [10, с. 25]. Фридрих II узнал об этом в 1742 году, но активного участия в этих действиях не предпринимал, так как был занят Первой Силезской войной [14, с. 100-111]. А Елизавета Петровна уже с начала 1742 года стала присматриваться к Софии-Фредерике и к ноябрю 1743 года остановила свой выбор на ней. Об этом говорят следующие факты.

Елизавета Петровна установила отношения с цербстским двором уже через полтора месяца после прихода к власти. Сначала Иоганна-Елизавета в первом письме к новой российской императрице в декабре 1741 года пожелала ей долгого царствования и быстро получила в ответ письмо Елизаветы в середине января 1742 года. В этом письме императрица просила Иоганну-Елизавету прислать ей портрет покойной родной сестры Анны Петровны. В 1742 году особо приближённый к императрице камер-юнкер К. Е. Сиверс (при дворе он готовил кофе для Елизаветы Петровны) приехал в Пруссию для вручения Андреевской ленты ордена Андрея Первозванного Фридриху II. Но при этом российский посланник встретился с Иоганной-Елизаветой и попросил её разрешения взглянуть на дочь – Софию-Фредерику. Её бабушка Альбертина заказала её портрет художнику Бальтазару Деннеру. При отъезде в Россию К. Е. Сиверс взял портрет юной Софии для демонстрации российской императрице. Затем ещё один приближённый Елизаветы гвардейский майор барон Н. А. Корф, находясь в Берлине в 1742 году, попросил сделать копию данного портрета и также привёз её в Россию.

Привлечение Елизаветой Петровной Николая Андреевича Корфа говорило, на наш взгляд, о большом политическом значении, которое Елизавета придавала общению с цербстским двором. Н. А. Корф находился в родственных отношениях с императрицей по её матери Екатерине I (Марте Скарвонской) – с семейством

Скавронских. Он был женат на двоюродной сестре Елизаветы Петровны по матери – Екатерине Карловне Скавронской. Н. А. Корф к этому времени уже выполнил важную для Елизаветы Петровны миссию. В феврале 1742 года он привёз в Россию из Гольштейн-Готторпского герцогства Карла-Петера-Ульриха, который стал наследником российского престола Петром Фёдоровичем. За это он был пожалован в действительные камергеры. В начале 1744 года Н. А. Корфу Елизавета поручила привезти в Россию Софию-Фредерику, что он и сделал. Впоследствии снова ему летом 1744 года Елизавета Петровна поручила перевезти свергнутую «семью Брауншвейгов» (Анну Леопольдовну, Антона-Ульриха и бывшего императора Ивана VI Антоновича) в Соловецкий монастырь. Следовательно, Н. А. Корфа Елизавета Петровна считала своим личным порученцем по династическим делам, и получение портрета цербстской принцессы в 1742 году было одним из таких дел.

В сентябре 1742 года Иоганне-Елизавете в Цербст были привезены письмо и подарок от Елизаветы – её миниатюрный портрет, усыпанный бриллиантами. В письме российская императрица снова просила прислать ей портрет юной Софии-Фредерики. Иоганна-Елизавета отвезла дочь в Берлин, где придворный художник Фридриха II Антуан Пэн написал портрет юной Софии. Его в марте 1743 года привёз в Россию Фридрих-Август – родной брат Иоганне-Елизаветы [2, с. 16]. Следовательно, в тот период, когда Фридрих II был поглощён Первой Силезской войной, Елизавета Петровна уже наладила тесные контакты с цербстской семьёй без влияния прусского короля. Подобных связей (обменов подарками и портретами) петербургский двор не установил в течение 1742-1743 годов ни с Саксонией, ни с Англией, ни с Данией. Это говорит о том, что Елизавета Петровна с 1742 года рассматривала кандидатуру Софии-Фредерики как одну из наиболее вероятных принцесс в супруги своему престолонаследнику и в итоге выбрала её.

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**. Сведения, сообщаемые Екатериной II в «Записках» об инициаторах своего приглашения в Россию, дают основание считать, что главная роль в заключении её брака с Петром Фёдоровичем принадлежала не прусской дипломатии, а Отто фон Брюммеру. Именно он из всех сторонников данного династического союза оказывал наибольшее влияние на российскую императрицу Елизавету Петровну. При этом голштинский гофмейстер не являлся сторонником Пруссии и Франции. Он настаивал на кандидатуре цербстской принцессы исходя из собственного стремления сохранить влияние при российском дворе на будущее время. Это, по стечению обстоятельств, совпало с интересами Пруссии и Франции. Получилось временное конъюнктурное сотрудничество между данными участниками брачного проекта.

Источники о вкладе прусской дипломатии в выбор супруги для Петра Фёдоровича говорят, что Фридрих II активно подключился к происходящему процессу лишь на заключительном его этапе, когда мнение Елизаветы Петровны в значительной степени склонилось в пользу цербстской принцессы. Усилия Пруссии могли довершить, но не предопределили выбор российской императрицы, хотя позже в мемуарах Фридрих II ошибочно придерживался противоположной точки зрения. Елизавета Петровна через личных приближённых в течение 1742-1743 годов постепенно усиливала контакты с анхальт-цербстским двором без влияния Пруссии, внося существенный личный вклад в определение в супруги российскому престолонаследнику Софии-Фредерики – будущей Екатерины II.

Список источников

1. Анисимов Е. В. Елизавета Петровна. М.: Молодая гвардия, 1999. 426 с.
2. Бильбасов В. А. История Екатерины II. Екатерина до воцарения. 1729-1762 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.runivers.ru/bookreader/book53064/#page/1/mode/1up> (дата обращения: 28.04.2020).
3. Доннерт Э. Екатерина Великая. Личность и эпоха. М.: Вита Нова, 2003. 600 с.
4. Екатерина II. Сочинения. М.: Современник, 1990. 557 с.
5. Елисеева О. И. Молодая Екатерина. М.: Вече, 2010. 384 с.
6. Иванов О. А. Екатерина II и Пётр III. История трагического конфликта. М.: Центрполиграф, 2007. 735 с.
7. Каррер де Анкокс Э. Екатерина II. Золотой век в истории России. М.: РОССПЭН, 2006. 448 с.
8. Крючкова М. А. Мемуары Екатерины II и их время. М.: Летний сад, 2009. 464 с.
9. Лиштенав Ф. Д. Елизавета Петровна. Императрица, не похожая на других. М.: Астрель, 2012. 635 с.
10. Мадариага И. де. Россия в эпоху Екатерины Великой. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 976 с.
11. Мыльников А. С. Пётр III. М.: Молодая гвардия, 2002. 512 с.
12. Писаренко К. А. Елизавета Петровна. М.: Молодая гвардия, 2014. 462 с.
13. Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. Сочинения: в 18-ти кн. М.: Мысль, 1993. Кн. 11. 620 с.
14. Фрейзер Д. Фридрих Великий. М.: АСТ, 2003. 604 с.

Prussian Diplomacy and Elizaveta Petrovna: Choosing a Spouse for Grand Duke Pyotr Fyodorovich

Stolyarov Aleksei Mikhailovich, *PhD*
Tuhvatulin Airat Khalitovich, *PhD*
Kazan Federal University
tayrat@mail.ru; Yagello1386@mail.ru

The paper examines a commonly accepted hypothesis that choosing a spouse for Grand Duke Pyotr Fyodorovich and deciding in favour of Princess Sophie Friederike Auguste von Anhalt-Zerbst-Dornburg (the future Empress Catherine the Great), Empress Elizaveta Petrovna was under the Prussian influence. Scientific originality of the study lies in the fact that the authors clarify the circumstances preceding the young Princess arrival in Russia. The conclusion is made that the Prussian diplomacy did not play a key role in decision making concerning the arrival of Princess Sophie Friederike Auguste von Anhalt-Zerbst-Dornburg in Russia.

Key words and phrases: Catherine II; Frederick II; Elizaveta Petrovna; Romanov dynasty; The Russian Empire; Prussia.